

Этот лекарь тоже оказался человеком решительным и твердо верившим в собственное суждение. Немного поколебавшись, он вылил на Чжэн Фэна еще один кувшин вина, а затем снова коснулся его лба и обнаружил, что тот действительно стал намного прохладнее. Тогда он израсходовал еще два кувшина — в общей сложности пять кувшинов крепкого вина были вылиты на Чжэн Фэна.

— Всё, если лить дальше, боюсь, выйдет наоборот. Отнесите его в дом и сделайте всё возможное, чтобы он хоть немного попил воды. Больше я ничего сделать не смогу, а сможет ли он выкарабкаться, зависит от его собственной судьбы.

Толпа поблагодарила лекаря и предложила ему плату за визит, но тот упрямо отказался, поскольку так и не смог определить причину болезни. Людям пришлось оставить это дело. Когда Чжэн Фэна занесли в дом, луна уже висела над макушками деревьев, и на небе мерцали редкие звезды.

Благодаря решительности лекаря, Чжэн Фэн целый день боролся с находившимся в его теле Эликсиром Пробуждения. Токсичность эликсира сошла на нет, но бушевавший жар не находил выхода, и пять кувшинов крепкого вина, вылитых лекарем на Чжэн Фэна, как нельзя вовремя помогли ему справиться с бедой.

Хотя жар спал, Чжэн Фэн всё еще оставался без сознания и не мог сделать ни глотка. Такое состояние продолжалось до полудня следующего дня. Чжан Дало сменил Юнь Ма еще на рассвете. В этот момент наступало время, когда людей клонит в сон сильнее всего, и Чжан Дало незаметно задремал, уткнувшись лбом в изголовье кровати.

Вдруг он услышал какое-то повизгивание. Раскрыв глаза, он увидел, что А-Хуан лает на Чжэн Фэна. Всмотревшись, Чжан Дало заметил, что губы Чжэн Фэна слегка шевелятся, будто он пытается издали подать голос. На его лице отразилось крайнее удивление, и он произнес:

— Сяо Фэн, ты очнулся? Как здорово! Что ты говоришь?

— Воды... Воды... — голос Чжэн Фэна стал чуть громче.

Чжан Дало придвинул ухо ближе и наконец расслышал слова. Оповестив остальных, он принес миску воды. Сначала Чжэн Фэн пил маленькими глотками, но после того, как ушла большая часть миски, стал пить большими глотками. Осушив миску до дна, он попросил еще. К этому времени его речь стала вполне отчетливой, и Чжан Дало поспешно сбегал за новой порцией. Чжэн Фэн выпил целых три миски, прежде чем утолил жажду.

Хотя от начала и до конца Чжэн Фэн так и не открыл глаз и сразу после питья снова погрузился в тяжелый сон, окружающие почувствовали, как у них на душе отлегло: все поняли, что болезнь Чжэн Фэна пошла на спад и его пробуждение — лишь вопрос времени.

На третий день до полудня Чжэн Фэн наконец приподнял тяжелые веки и первым делом увидел

круглоглавую голову и густые брови Чжан Дало. Тот пришел в неописуемый восторг и заорал:

— Эй, все сюда! Чжэн Фэн очнулся! Сяо Фэн и вправду очнулся!

Лежа на кровати, Чжэн Фэн ощутил страшную слабость, словно из его тела выкачали все силы. С большим трудом присев на постели, он вдруг издал звук «уэ» и выплюнул сгусток черной крови, чем немало испугал Чжан Дало. Но стоило этой дурной крови выйти, как Чжэн Фэн сразу почувствовал себя намного лучше.

На следующий день после пробуждения Чжэн Фэна. Город Цаомао, Золотая лавка семьи Дин.

Едва открывшись ранним утром, лавка еще не ждала посетителей, и внутри царила некоторая пустыньность. Несколько приказчиков перекидывались дежурными фразами, и лица у всех были довольно кислыми.

На устроенных три дня назад состязаниях в семье Гань объявился невиданный за сто лет гений: в свои четычнинадцать лет он уже достиг уровня старшего ученика мечника. Одержав три победы подряд, он не оставил семье Дин ни единого шанса, а имя Гань Ву теперь знала вся округа.

Поскольку в Городе Цаомао верховодили Гань, семье Дин предстояло провести следующие пять лет под их непрерывным давлением. Как частички семьи Дин, приказчики, разумеется, не могли радоваться. К тому же в последние дни возле Золотой лавки постоянно кто-то околачивался. Хотя вслух никто ничего не произносил, все прекрасно понимали: с какой стати здоровым людям околачиваться у дверей лавки целыми днями? Это были лазутчики семьи Гань, выжидавшие, когда семья Дин совершит оплошность.

К счастью, Дин Хай строго наставлял домашних вести дела честно, и люди семьи Гань никак не могли найти повод для ссоры.

Не успели приказчики обменяться и тремя фразами, как в двери шумно ввалилась толпа людей со смутно угадывающимся на лицах гневом. Приказчики нахмурились, подумав: неужели это лазутчики семьи Гань пришли учинять беспорядки?

Пришедшими оказались Чжэн Фэн, дядя Юнь, Юнь Ма и еще несколько соседей по улице. Они явились сюда за справедливостью: лекарство, купленное на кровные деньги, которые они с таким трудом копили целых три года, оказалось поддельным и чуть не стоило парню жизни. Таковую обиду стерпеть не смог бы никто.

Окинув взглядом приказчиков, Чжэн Фэн обратился к одному из них:

— Ты помнишь, как продал мне Эликсир Пробуждения?

Спрошенный приказчик взглянул на Чжэн Фэна и сразу вспомнил его — тогда еще вышел небольшой конфуз. Он улыбнулся и сказал:

— Помню, братишка, а твой Дух Меча уже пробудился?

Чжэн Фэн поднял оставшуюся половину флакона с Эликсиром Пробуждения и произвел:

— Я боялся, что вы отнекиваться станете, поэтому специально принес его с собой. Этот ваш эликсир совершенно неправильный, из-за него я едва не расстался с жизнью. Как теперь с этим быть, решайте сами.

В этот момент из толпы вышел лекарь, который в свое время осматривал Чжэн Фэна, и произнес:

— Этот юноша говорит правду. Тогда у него долго держался жар, и другие утверждали, что такие симптомы возникли из-за приема Эликсира Пробуждения. Сначала я сомневался, но после проверил ваш эликсир и обнаружил, что с ним действительно что-то не так.

Приказчик посмотрел на пузырек с лекарством в руках Чжэн Фэна. На нем стоял особый знак Золотой лавки семьи Дин, подделки быть не могло, но ведь он сам взял товар со стеллажа на складе, как такое могло случиться?

— Это... возможно, дело в индивидуальной конституции человека. У каждого после приема Эликсира Пробуждения наблюдаются небольшие различия...

Услышав такое, люди тут же возмутились и принялись наперебой спорить с приказчиком. Тихий доселе зал мгновенно оживился. В этот момент из внутренних покоев друг за другом вышли еще два человека. Шедший из глубины зала Лю Фан, старший алхимик семьи Дин, изначально был недоволен утренним гамом, а заметив вошедших с главного входа людей, его взгляд и вовсе заledenел.

Впереди шел никто иной, как главный управляющий семьи Гань — Гань Дэшэн.

Стоило появиться Лю Фану, как приказчики дружно умолкли. Юнь Ма, сообразив, что именно Лю Фан здесь главный, обратилась к нему:

— Ваша лавка работает в Городе Цаомао уже несколько десятков лет, у вас безупречная репутация, так как же вы смеее торговать поддельными лекарствами? А если бы дело кончилось смертью человека?

Лю Фан сперва успокоил собравшихся, а затем строго спросил стоявшего перед ним приказчика:

— Что здесь происходит?

Приказчик словно проглотил горькую пилюлю: и рад бы высказаться, да слова застряли в горле.

— Докладываю господину Лю: этот мальчишка несколько дней назад купил Эликсир Пробуждения и теперь заявляет, что мы продали подделку, едва не сгубившую его. Но я же лично взял тот эликсир со складской полки в задней комнате, как он мог оказаться поддельным?

Услышав это, сердце Лю Файна гулко ухнуло вниз. Мысленно он выругался: скверно дело! Кто бы мог подумать, что этот мальчишка выживет после приема Эликсира Исступления? Сейчас семья Дин находилась под прицелом, и если бы об этом узнала семья Гань, разразился бы грандиозный скандал!

Лю Фан всё расслышал, но и Гань Дэшэн стоял рядом и уловил каждое слово. Едва переступив порог, он заметил у Чжэн Фэна злополучный пузырек, а после слов приказчика ситуация стала ясна на семь десятых. Такой небесный дар он упустить не мог. Подойдя к Чжэн Фэну, Гань Дэшэн присел на корточки и ласково произнес:

— Братишка, не бойся. Больше всего на свете я ненавижу, когда подобные заведения пользуются своим весом и притесняют простых людей. То, что ты держишь в руках, — это тот самый Эликсир Пробуждения, который они тебе продали? Позволь-ка взглянуть.

Лю Фан сделал вид, будто только что заметил появление Гань Дэшэна, и произнес:

— Ой, да это же уважаемый управляющий Гань! Какими судьбами? Вы у нас гость редкий. Мы люди честные, торгуем добротню, не обманываем ни стариков, ни детей. Вы напрасно наговариваете на нас, здесь наверняка какое-то недоразумение.

Заметив, что Чжэн Фэн крепко сжал флакон и вовсе не собирается отдавать его незнакомцу, Гань Дэшэн резко выпрямился, фыркнул и заявил:

— Золотая лавка семьи Дин преследует лишь собственную выгоду. Не ожидал, что ради баснословных барышей они станут сбывать подделки нищим простолюдинам! Теперь улики налицо, что вы еще можете сказать в свое оправдание?

Лю Фан никак не ожидал, что Гань Дэшэн ухватится за чужую оплошность и размахнет дубиной морали, не оставив ни капли пространства для маневра. Он задохнулся от возмущения и потерял дар речи, не зная, что ответить. В этот момент из внутренних покоев раздался голос:

— Лю Фан, почему ты не пригласил юного гостя в заднюю комнату? Завтра открывается Магическая Академия Даолань, и нам еще многое нужно обсудить с юным братом. Я ведь

вечно учу тебя действовать расторопно, как же ты снова об этом забыл?

При звуках этого голоса на душе у Гань Дэшэна невольно зашкребли кошки. Хотя семья Дин последние десять лет находилась в приниженном положении, тридцать лет назад всё обстояло совершенно иначе. Человек, благодаря которому семья Дин достигла тогдашнего процветания, был нынешним главой рода — Дин Хай.

Имя человека гремит громче его славы. Стоило появиться Дин Хаю, как Гань Дэшэн мгновенно понял: урвать сегодня хоть какую-то выгоду у семьи Дин ему не удастся.

— О, управляющий Гань, и вы здесь? Дин не уследил за своими людьми, заставил вас смеяться над нами. По какому же делу вы пожаловали на этот раз?

Гань Дэшэн ответил:

— Я пришел предупредить, что завтра на рассвете посланцы Магической Академии Даолань будут встречать новых учеников у городских ворот. Нашим двум семьям с таким трудом удалось вырвать по четыре квоты, надеюсь, уважаемый глава Дин не опоздает. Только вот никак не ожидал стать свидетелем столь занятного представления. Глазам своим не верю!

Дин Хай пропустил мимо ушей ядовитые усмешки Гань Дэшэна и обратился к Чжэн Фэна:

— Магическая Академия Даолань — в прошлом самая прославленная академия магии на континенте Яэр, возродившаяся после сорокалетнего забвения. Ныне она широко набирает талантливых со всей Поднебесной, а нынешний ректор даже отбросил множество суровых условий, установив новое правило: позволить тем, кто уверен в собственных силах, подать заявку на поступление самостоятельно, но с условием уплаты тысячи золотых монет.

— Ты хочешь туда пойти?

— Я не хочу быть магом, я хочу стать мечником, наемником, чтобы защищать людей в караванах.

Дин Хай усмехнулся:

— Маги тоже могут стать наемниками и точно так же защищать людей. К тому же кто сказал, что в академии учат только магии? Там можно вырасти и в прекрасного мечника!

— А я могу пойти?

— Разумеется, разве мы уже обо всем не договорились? А теперь не мог бы ты отдать мне флакон? Нам еще предстоит столько всего подготовить!

— Держите. — Чжэн Фэн ненадолго задержал взгляд то на Дин Хае, то на Гань Дэшэне. Он интуитивно чувствовал, что Дин Хай куда надежнее Гань Дэшэна, да и десять золотых монет, обернувшиеся квотой стоимостью в тысячу, — отличная компенсация. Протянув руку, он передал пузырек Дин Хаю.

Дин Хай приветливо улыбнулся, взял лекарство и сказал Гань Дэшэну:

— Приношу извинения, что заставил управляющего Ганя совершить лишний визит. Передайте вашему старому господину, что завтра мы ни за что не опоздаем. Если у вас больше нет дел, прошу извинить, но должного приема оказать не смогу.

Видя, как Дин Хай парой фраз с легкостью отдает одну из квот семьи Дин, Гань Дэшэн не мог не восхититься его дальновидностью и решительностью. Мысленно выругав того старым лисом, он поднялся и раскланялся.

.....

Магическая Академия Даолань — процветавшая во времена правления звероловобитов обитель магии, взрастившая бесчисленных чародеев и гремевшая на весь мир. Позднее, когда люди изгнали звероловобитов в Горы Бодо, наступил век возвышения мечников, и на фоне этих тектонических сдвигов Магическая Академия Даолань постепенно затерялась в тени. Десятилетия назад, оказавшись втянутой в распря между кланами Гу и Чжоу, она понесла тяжелейший удар, перенеслась из Города Хайюэ в другое место и с тех пор исчезла из поля зрения людей.

Прошли годы, и какова же она теперь — некогда озаренная ослепительным сиянием академия Даолань?

<http://bllate.org/book/19475/1909387>